

Современные тенденции во внешнеторговой политике стран Ближнего Востока

УДК:339.5(5-012); ББК:65.428; JEL:F13
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-9-105-118

Ирина Валентиновна ВИНОГРАДОВА,
кандидат экономических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), профессор
кафедры международной торговли и внешней
торговли РФ, E-mail: irinavinogradova@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются внешнеэкономические стратегии и внешнеторговая политика Египта, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Израиля, Турции, Ирана. Внешнеторговая политика стран Ближнего Востока играет важную роль в их экономическом развитии, поскольку оно существенно зависит от внешних рынков. В то же время, такие ближневосточные страны, как Египет, Турция, Израиль и другие, уже являются многолетними важными внешнеторговыми партнерами России. А в условиях переориентации внешнеэкономических связей России на восток исследование стратегий и тенденций во внешнеэкономическом регулировании этих государств представляет особый интерес с точки зрения налаживания еще более эффективного экономического взаимодействия с ними.

В статье освещаются такие вопросы, как общая направленность и цели современных внешнеэкономических стратегий рассматриваемых стран, особенности тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговых операций, способы содействия национальным экспортерам, регулирование иностранных инвестиций, значительное внимание уделено участию ближневосточных государств в региональных торговых соглашениях о зоне свободной торговли плюс.

Ключевые слова: антидемпинговые меры, зона свободной торговли плюс, ЗСТ+, прямые иностранные инвестиции, ПИИ, нетарифные меры, региональные торговые соглашения, РТС, свободные экономические зоны, таможенный тариф.

Current Trends in the Foreign Trade Policy of the Middle East Countries

Irina Valentinovna VINOGRADOVA,
Candidate of Economic Sciences, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorobevskoe shosse, 6A), Department of International Trade and
Foreign Trade of the Russian Federation - Professor, E-mail: irinavinogradova@list.ru

Abstract

The article deals with the foreign economic strategies and foreign trade policy of Egypt, Saudi Arabia, the United Arab Emirates, Israel, Turkey, Iran. The foreign trade policy of the countries of the Middle East plays an important role in their economic development, since it is significantly dependent on foreign markets. At the same time, such Middle Eastern countries as Egypt, Turkey, Israel and others have already been important foreign trade partners of Russia for many years. Given the reorientation of Russia's foreign economic relations to the East, the study of strategies and trends in the foreign economic regulation of these countries is of particular interest in terms of strengthening economic cooperation with them.

The article highlights such issues as the general orientations and goals of modern foreign economic strategies of the countries under consideration, the features of tariff and non-tariff regulation of foreign trade operations, ways to assist national exporters, regulation of foreign investment; considerable attention is paid to the participation of Middle East countries in regional trade agreements on the free trade area plus.

Keywords: anti-dumping measures, free trade area plus, FTA+, foreign direct investment, FDI, non-tariff measures, regional trade agreements, RTAs, free economic zones, customs tariff.

Египет – одна из наиболее развитых в экономическом отношении стран Африки. Цели торговой политики Египта сформулированы в *Стратегии промышленного развития (СПР) на 2016-2020 гг.* Она, в свою очередь, была разработана в соответствии со *Стратегией устойчивого развития*, – государственной программой преобразований (реформ), рассчитанной до 2030 г. – *Egypt Vision 2030*. СПР ставит своей целью превращение Египта в лидирующую индустриальную экономику на Среднем Востоке и в Северной Африке, а в торгово-политической области – стать основным экспортным хабом для среднетехнологичных товаров к 2025 г.

СПР охватывает следующие приоритетные области:

- промышленное развитие микро-, малых и средних предприятий (ММСП) с целью увеличения их роли в ВВП, создания рабочих мест;
- содействие экспорту и рационализации импорта;
- развитие инноваций;
- развитие энергосберегающих технологий;
- расширение технического и профессионального образования;
- улучшение бизнес-климата.

В своей внешнеэкономической политике Египет придает большое значение региональным торговым соглашениям, направленным на либерализацию торговли и инвестиций. Египет является участником семи соглашений о свободной торговле с более чем 70 странами, численность населения которых составляет около 1,8 млрд человек. В связи с созданием континентальной зоны свободной торговли в Африке (AfCFTA) рынок беспошлинной торговли, в котором участвует Египет, еще расширится.

Региональное торговое соглашение с ЕС – основным торговым партнером Египта, – заключено в формате Соглашения об ассоциации (СА), который предусматривает еще и политическое сотрудничество. Аналогичные соглашения ЕС заключил со всеми средиземноморскими государствами. В ходе реализации СА, вступившего в силу в 2004 г., были существенно снижены барьеры во взаимной торговле в основном промышленной продукцией. В соответствии с этим соглашением Египет сразу получил возможность экспортировать промышленные товары в ЕС беспошлинно, а для обнуления пошлин на импорт из ЕС предусматривался 12-летний переходный период. В 2009 г. было заключено (в форме обмена письмами) и в 2010 г. вступило в силу отдельное соглашение, касающееся либерализации торговли сельскохозяйственным сырьем, обработанными сельскохозяйственными товарами и рыбной продукцией. В данном соглашении наряду со снижением пошлин предусматривается использование тарифных квот. Сейчас СА с Египтом находится в процессе пересмотра по инициативе Евросоюза с целью расширения его охвата и распространения на Египет норм и правил единого рынка ЕС – по образцу Соглашений об ассоциации с Украиной и другими странами «Восточного партнерства», предусматривающих создание «Глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли» (Deep and Comprehensive Free Trade Agreement). Переговоры о заключении нового соглашения ведутся с 2013 г.

Для того, чтобы товары во взаимной торговле попадали под льготный режим, в соглашении, (так же, как в большинстве других РТС), установлены правила происхождения товаров, в соответствии с которыми товар считается произведенным в Египте/ЕС, если 60% сырья и комплектующих использованных для этого, произведены соответственно в Египте или странах Евросоюза.

РТС заключено также с Турцией. Во многом оно повторяет положения договоренности с Евросоюзом, поскольку Турция входит в таможенный союз с ЕС.

Соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) Египет имеет еще с двумя региональными интеграционными объединениями – ЕАСТ и МЕРКОСУР. Соглашение с ЕАСТ было заключено в 2007 г. Оно предусматривало обнуление практически всех пошлин во взаимной торговле промышленными товарами к 2020 г. Соглашение также распространяется на торговлю сельскохозяйственной готовой продукцией, причем Египет получил льготы при экспорте таких товаров в ЕАСТ, и продукцией рыболовства. Что касается торговли сельскохозяйственным сырьем, Египет заключил соответствующие соглашения с каждой страной ЕАСТ в отдельности. РТС с ЕАСТ относится к категории ЗСТ+, так как помимо торговли товарами оно регулирует вопросы торговли услугами, инвестиций, конкуренции, защиты интеллектуальной собственности, государственных закупок и пр.

Переговоры о заключении РТС с МЕРКОСУР велись длительное время. В 2004 г. было заключено Рамочное соглашение, целью которого провозглашалось создание зоны свободной торговли. В 2010 г. соглашение о ЗСТ было подписано, однако в силу оно вступило лишь в сентябре 2017 г.

С 2021 г. Египет ведет переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

Египет участвует в Панарабском соглашении о свободной торговле (РАФТА). Еще в 1981 г. страны Лиги арабских государств заключили соглашение по содействию взаимной торговле, а в 1997 г. договорились в течении 10 лет создать панарабскую зону свободной торговли, в которую входят 18 стран, в том числе из рассматриваемых в данной статье, кроме Египта, – Саудовская Аравия и ОАЭ.

Египет заключил Агадирское соглашение вместе с Иорданией, Марокко, Тунисом. В соответствии с ним пошлины во взаимной торговле стран-участниц отменены с 2007 г. Соглашение было поддержано ЕС, который проводит свою политику в отношении стран Средиземноморья (так называемый Барселонский процесс) и, как уже отмечалось, имеет с этими государствами соглашения об ассоциации, включающие создание ЗСТ. Товары, произведенные в странах-участницах Агадирского соглашения, импортируются в ЕС беспошлинно.

На африканском континенте Египет входит в Общий рынок стран Восточной и Южной Африки (COMESA), в котором участвуют 19 стран, а 11 из них, в том числе Египет, уже создали полноценную (практически без изъятий) зону свободной торговли. Это дает всем участникам ЗСТ весомые преимущества во взаимном товарообмене, учитывая, что средняя ставка таможенных пошлин стран-членов в соответствии с режимом наибольшего благоприятствования (РНБ) составляет 15%.

Египет, будучи членом COMESA, участвует в Трехстороннем соглашении между крупнейшими африканскими интеграционными объединениями – региональными экономическими сообществами (РЭС), – COMESA, Восточноафриканским сообществом (ВАС) и Сообществом развития юга Африки (САДК), – которое было заключено в 2015 году и являлось предвестником создания Африканской континентальной зоны свободной торговли в 2019 г.

Таким образом, Египет участвует во многих договоренностях, предполагающих использование нулевых таможенных пошлин во взаимной торговле. Торговые соглашения Египта открывают дополнительные возможности, в том числе и для России, для поставок товаров на более благоприятных условиях (беспошлинно) в страны Африки, Ближнего Востока, Европы, Латинской Америки.

Египет является активным участником многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО, членом которой страна стала в 1995 г. Он подписал 2 соглашения с ограниченным числом членов ВТО – по гражданским воздушным судам и по информационным технологиям, но не участвует в Соглашении о государственных закупках ВТО.

Страна принимает участие в Глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами. Ряд государств предоставляет Египту односторонние преференции в торговле в соответствии с Общей системой преференций для раз-

вивающихся стран, а сам он предоставляет такие преференции наименее развитым странам. Египет также подписал Рамочное соглашение о системе торговых преференций Организации исламского сотрудничества (еще не вступило в силу).

При этом, несмотря на либерализацию торговли в рамках указанных выше договоренностей, простая средняя ставка таможенного тарифа Египта остается довольно высокой – 19% (2019 г.), при этом в отношении сельскохозяйственной продукции этот показатель в разы выше – 65% (в 2017 г. – 51,6%), а на промышленные товары – ниже: 11,6%. Очень высокие пошлины – 919%, а также акцизы взимаются с импортных напитков и табака¹.

Вместе с тем, ставки импортного тарифа на 2/3 всех тарифных линий составляют не более 10%. Импортные пошлины по способу их начисления являются преимущественно адвалорными (в процентах от стоимости товара). Специфические пошлины (сумма за единицу измерения количества товара) применяются лишь в отношении 21 тарифной позиции.

В последние годы в стране были проведены определенные реформы таможенно-тарифного регулирования с целью его упрощения, однако оно по-прежнему остается достаточно сложным, с большим количеством особенностей и исключений.

Нетарифные импортные ограничения довольно разнообразны, применяются ко всем партнерам одинаково. Например, запрещены к ввозу куриные субпродукты, печень домашней птицы, некоторые виды химикатов и удобрений. В ряде случаев требуется импортная лицензия (нефтепродукты, пассажирские автомобили и комплектующие, бытовые приборы, обувь, одежда, домашний текстиль, ковры, очки, часы, мыло, молоко и молочные продукты, масла и жиры, макаронные изделия). Ввоз некоторых продуктов – сельскохозяйственных товаров, таких как пшеница, кормовая кукуруза, семена соевых бобов для получения масла, – требует соблюдения особых административных формальностей и одобрения государственных органов.

Египет относительно активно использует защитные меры в торговле. Например, за период 2005-2017 гг. было инициировано 31 антидемпинговое расследование, причем 16 из них завершились введением окончательных антидемпинговых пошлин и 14 расследований в области введения защитных мер.

В стране применяются экспортные пошлины на ряд продуктов – сахар, некоторые виды удобрений, рыбу, мрамор и другие, – в основном для предотвращения их нехватки внутри страны. Так, в марте 2017 г. была введена на неопределенное время экспортная пошлина на сахар в размере 3000 египетских фунтов за тонну. А экспорт риса был запрещен с августа 2016 г. также на неопределенное время (в связи с нехваткой водных ресурсов для его производства внутри страны).

В Египте формируются свободные зоны (СЗ) для привлечения инвестиций, создания рабочих мест, увеличения экспорта. В 2017 г. был принят новый закон, регулирующий создание таких зон. Существуют 2 вида СЗ – публичные и частные. В первых могут участвовать несколько компаний, занимающихся производством различных видов продукции. В частной СЗ может участвовать только одна компания или осуществляться только один вид деятельности, при этом должны быть соблюдены несколько условий, в том числе в отношении минимального капитала (10 млн долл. США) и экспорта, объем которого должен составлять не менее 80% произведенной продукции по стоимости.

Предприятия в свободных зонах полностью освобождены от уплаты импортных пошлин, подоходного налога и налога на добавленную стоимость.

При этом инвесторы СЗ могут продать всю или часть произведенной продукции на внутреннем рынке Египта, уплатив в таком случае все причитающиеся таможенные пошлины и платежи.

Сейчас в стране действуют 9 публичных СЗ, кроме того, функционирует Особая экономическая зона Суэцкого канала (SCZone), созданная в 2015 г., в которой предприятиям предоставляется упрощенный порядок прохождения таможенных процедур, освобождение от ввозных пошлин на сырье и комплектующие, а также оборудование, и льготное налогообложение.

В SCZone уже реализован 161 проект. В частности, там действует китайско-египетская Суэцкая зона торгово-экономического сотрудничества. По имеющимся данным, на январь 2016 г. в ней уже работали 32 китайские компании с общим объемом инвестиций 400 млн долл. США. Наиболее крупным проектом в этой зоне стал завод по производству стекловолокна компании *Jushi* мощностью 200 тыс. т продукции в год. Около 95% выпускаемой продукции экспортируется преимущественно в Европу и не облагается при этом антидемпинговыми пошлинами, введенными ЕС против аналогичной продукции из Китая.² Активная деятельность Китая в Особой экономической зоне Суэцкого канала тесно связана и с продвижением китайской инфраструктурной и интеграционной инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) в направлении взаимодействия Евразии и Африки.

Россия в 2018 г. также подписала соглашение с Египтом о создании российской экономической зоны в SCZone, что может способствовать продвижению российского несырьевого неэнергетического экспорта не только в Египет, но и в те страны, с которыми он заключил соглашения о свободной торговле. В первую очередь – в страны Африки, в которых такие российские товары могут быть востребованы.

Свободные зоны вносят весомый вклад в развитие египетского экспорта, на долю продукции, производимой там, по официальным данным, приходится 24% экспорта страны.

В апреле 2018 г. было заявлено о создании через два года свободной экономической зоны на юге Синайского полуострова в Нувейбе. Предполагается, что там будут сосредоточены предприятия пищевой, фармацевтической, легкой, рыбной промышленности, а также там будут создаваться навигационные системы. Известно, что предприятия, расположенные в этой зоне, будут иметь 50%-ую налоговую скидку.

Саудовская Аравия, крупнейшая нефтедобывающая и нефтеэкспортирующая страна в мире, в своей внешнеэкономической стратегии провозглашает курс на диверсификацию и либерализацию внешнеэкономических связей. Об этом говорится уже в нескольких Планах развития страны, например, на 2016-2019 гг., а также Программе стратегического развития Королевства – Saudi Vision 2030.

Саудовская Аравия участвует в двух проектах региональной интеграции – Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в который входит 6 стран Аравийского полуострова и в котором она занимает позиции лидера, и Панарабском соглашении о свободной торговле (РАФТА). Совет сотрудничества имеет соглашения о зоне свободной торговли в формате ЗСТ+ с ЕАСТ и Сингапуром. Саудовская Аравия как участница ССАГПЗ пользуется преимуществами этих договоренностей. В продвинутой стадии находятся переговоры о создании ЗСТ между «Аравийской шестеркой» и Австралией, а также Японией.

В рамках ССАГПЗ создан (не полностью) таможенный союз, устанавливающий бесполоштинную торговлю между странами-членами с единой ставкой внешнего таможенного тарифа в размере 5% в отношении третьих стран. На 80% тарифных линий применяется ставка пошлин 5%, примерно 10% позиций пошлинами не облагаются. Высокие импортные ставки – на продукцию, содержащую табак. В результате простая средняя ставка таможенного тарифа Саудовской Аравии составляет (2019 г.) 5,3%, на сельскохозяйственную продукцию – 6,5%, промышленные товары – 5,1%.³ В целом уровень таможенного обложения импорта большинства товаров в Саудовской Аравии является достаточно низким. Вместе с тем, таможенные процедуры остаются сложными, несмотря на принимаемые меры по их упрощению (внедрение электронного документооборота, предварительного рассмотрения таможенных деклараций, системы «единого окна» и пр.).

На территории государств-членов ССАГПЗ приняты единые правила таможенного регулирования и пропуска импортных товаров на общую таможенную территорию. Законодательство в области применения защитных мер в торговле (антидемпинговых, компенсационных, специальных защитных) также унифицировано.

Осуществляются меры и по унификации технических регламентов и стандартов. Этим занимается Организация Персидского залива по стандартизации (Gulf Standards Organization – GSO). Более половины стандартов, используемых Саудовской Аравией – стандарты GSO.

В то же время не исключается введение жестких административных односторонних мер в отношении двусторонней торговли Саудовской Аравии по политическим причинам. Так, в конце сентября 2020 г. страна ввела негласный запрет на весь импорт товаров из Турции, а также штрафы для саудовских компаний за сотрудничество с турецкими партнерами.

В Саудовской Аравии налажена государственная система поддержки экспорта – Саудовская экспортная программа, в соответствии с которой экспортеры продукции, не менее 25% которой произведены в Саудовской Аравии, могут пользоваться государственным финансированием и гарантиями.

Либерализация, начиная с 2000 г., рынка инвестиций Королевства изменила положение иностранного бизнеса. Было отменено обязательное условие, согласно которому главой создаваемого предприятия должен был быть саудовский гражданин, а доля национального капитала в проекте должна была составлять не менее 51%. Сейчас в стране могут создаваться полностью иностранные компании. В то же время существует «отрицательный список» отраслей, в которые иностранный капитал не допускается. Этот список утверждается ежегодно. Число отраслей, закрытых для иностранных инвестиций, последовательно сокращается. Для них сейчас доступны такие важные сферы хозяйства страны, как горнодобывающая промышленность, нефтехимия, газовая промышленность и телекоммуникации.

В апреле 2023 г. в Саудовской Аравии было объявлено о создании четырех особых экономических зон. Их цель – привлечение иностранных инвесторов для содействия промышленному производству и уходу от нефтяной специализации страны. Для этого им предоставляются более льготное налогообложение, освобождение частичное или полное от таможенных платежей, возможность создания компаний со 100% иностранным капиталом и другие льготы.

Объединенные Арабские Эмираты также входят в ССАГПЗ, в связи с чем их таможенное регулирование (таможенный тариф и таможенные процедуры) не сильно отличается от такого регулирования в Саудовской Аравии. В соответствии с общим внешним тарифом ССАГПЗ импортные товары либо ввозятся беспошлинно, либо ставка пошлины составляет в среднем около 5%.

Внешняя торговля играет исключительно важную роль в национальном хозяйстве ОАЭ – её объем значительно превышает ВВП страны (внешнеторговая квота в 2015 г. составляла 176% ВВП).

В последние годы ОАЭ проводят линию на диверсификацию своей внешней торговли, торговая политика направлена также на создание современной структуры экономики с концентрацией на высокотехнологичных производствах. Проводимая экономическая и внешнеторговая политика ОАЭ, позволившая снизить зависимость страны от мировой конъюнктуры энергетических рынков, признана весьма успешной.

Страна последовательно осуществляет либерализацию внешнеэкономических операций. Характерной особенностью экономического и внешнеэкономического взаимодействия является наличие свободных зон и специальных экономических зон. Этим территориям правительство отводит весьма существенную роль в экономическом развитии. Основные преимущества созданных в Эмиратах СЗ и СЭЗ – полное освобождение от налогов на доходы физических лиц и корпоративных налогов на прибыль, освобождение от уплаты таможенных пошлин и освобождение от необходимости следовать некоторым законам, действующим на остальной территории страны, которые, в частности, касаются ограничений в отношении иностранного капитала: его доля в капитале предприятий, расположенных в свободных зонах, не ограничена 49%, как на остальной территории ОАЭ. В настоящее время около 2/3 экспорта нефтяных товаров из страны приходится на свободные зоны.

Для осуществления экспортных и/или импортных операций в ОАЭ требуется приобретение торговой лицензии. Для того, чтобы ее получить, необходимо быть гражданином ОАЭ, либо, если речь идет о компании, доля в ней национального капитала должна быть не менее 51%. Распределением импортных товаров могут заниматься только торговые агентства, владельцами которых являются граждане ОАЭ или компании со 100% национальным капиталом. Эти правила не распространяются на свободные зоны.

Для **Израиля** внешняя торговля всегда играла важнейшую роль в его экономическом развитии, хотя в последние годы доля внешнеторгового оборота товаров и услуг в ВВП страны снизилась: с 72% в 2012 г. до 57% в 2017 г. В структуре импорта произошли изменения в связи с открытием в Израиле месторождений природного газа, в результате чего его доля в импорте снизилась с 22% в 2012 г. до 9% в 2016.

Учитывая значение внешнеэкономических связей для страны, Израиль всегда активно участвовал в многосторонних торговых переговорах (ВТО), заключал торговые соглашения, а также предпринимал меры по либерализации своей торговой политики, снижению уровня тарифных и нетарифных барьеров в торговле.

Основными целями внешнеторговой политики Израиля являются:

- дальнейшая интеграция израильской экономики в глобальную торговую систему;
- продвижение и сохранение конкурентоспособности израильского экспорта путем расширения и обновления сети международных соглашений, направленных на содействие торговле, упрощение доступа на рынки, ликвидацию нетарифных барьеров и обеспечение экономического роста;
- увеличение эффективности распределения ресурсов путем усиления реформ, направленных на рост конкуренции и повышение прозрачности на внутреннем рынке с целью поддержания усилий правительства по сокращению стоимости жизни и увеличению благосостояния граждан;

- создание благоприятного климата для инвесторов, бизнеса и потребителей.

Считается, что на израильскую экономическую и внешнеторговую политику большое влияние оказали социальные протесты 2011 г., в связи с чем основной целью провозглашается повышение благосостояния населения и снижение стоимости жизни.

Средний уровень пошлин импортного тарифа Израиля снизился с 7,6% в 2012 г. до 5,2% в 2018 г. Примерно по 67% тарифных позиций пошлины вообще не предусматриваются, и только по 3,7% позиций они превышают 20%. Пошлины составляют всего 1% доходов бюджета страны.

Средний уровень ставки РНБ по промышленным товарам равен всего 3% (в 2012 г. – 4,2%), а по сельскохозяйственным товарам – 19,1% (в 2012 г. – 27,7%). Наиболее высокими пошлинами облагается молочная продукция (в среднем 65,6%). К тому же в отношении сельскохозяйственных продуктов используются специфические и смешанные пошлины. Среди промышленных товаров высокие ставки пошлин применяются к металлам и минеральному сырью – до 16,9%, текстилю – до 22%. На остальные промышленные товары ставки не выше 12%.

На некоторые товары, в том числе фрукты и овощи, налог на добавленную стоимость, который взимается при импорте, равен нулю.

Из нетарифных барьеров Израиль сохраняет лицензирование импорта (неавтоматическое) на широкий ассортимент продукции, объясняя это причинами охраны здоровья, обеспечения безопасности, использования импортных тарифных квот. Последние активно применяются, на конец декабря 2022 г. они были использованы 12 раз⁴.

Израиль также часто использует технические барьеры в торговле (1205 раз в 2019 г.).

Израиль применяет экспортные субсидии в отношении сельскохозяйственной продукции – на конец 2022 г. они были использованы в 6 случаях, он обязался их полностью отменить в 2023 году.

В ВТО Израиль присоединился ко второму соглашению по информационным технологиям (ИТА-II) и к обновленному соглашению по государственным закупкам (оба соглашения – с ограниченным числом участников).

Страна придает большое значение заключению соглашений о зоне свободной торговли. Она имеет такие договоренности со своими основными торговыми партнерами – США и ЕС, а также с Канадой, Турцией, Мексикой, ЕАСТ и МЕРКОСУР. С Колумбией переговоры по соглашению завершились в 2013 г., оно было подписано, но пока не ратифицировано. С Панамой переговоры велись до 2015 г., но соглашение не было подписано. Израиль, как отмечается в его последнем отчете о торговой политике в ВТО, ведет переговоры о заключении соглашений о свободной торговле с Китаем, Республикой Корея, Индией, Вьетнамом, Украиной, Евразийским экономическим союзом.

Турция с 80-х гг. прошлого века взяла курс на либерализацию в экономике и внешней торговле. Ее экономическая политика оказалась успешной и сейчас Турецкая Республика является наиболее развитым государством ближневосточного региона по показателю ВВП по обменному курсу. Одновременно страна перешла от политики импортозамещения к стратегии поощрения экспорта и предпринимает меры по увеличению в нем доли продукции обрабатывающей промышленности. В результате экспорт Турции значительно возрос, экспортная квота в ВВП сейчас составляет более 19% (2018 г.). Экспорт наряду с внутренним потреблением является двигателем экономического роста. Тем не менее, сальдо торгового баланса страны остается отрицательным, в связи с чем политика содействия экспорту продолжает быть весьма актуальной.

В 2011 г. была принята Экспортная стратегия, целью которой является довести экспорт страны до 500 млрд долл. США к 2023 г. (в 2019 г. он составлял 180 млрд долл. США). К предстоящему столетию Турецкой Республики в 2023 году разработаны различные планы, объединенные в проект «Видение-2023», предусматривающий вхождение Турции в 10 крупнейших экономик мира по объему ВВП. (Турцию уже сейчас ОЭСР относит к развитым экономикам). Развитию внешней торговли в этих планах отводится весьма существенная роль.

Турция с 1951 г. являлась членом ГАТТ, а с 1995 г. – ВТО. Активно участвует в многосторонних торговых переговорах.

Страна имеет ряд соглашений о региональной экономической интеграции. В январе 1996 г. вступило в силу соглашение о таможенном союзе с ЕС в торговле промышленными товарами. (Более трети импорта Турции приходится на ЕС). Подписав соглашение с Евросоюзом, Турция приняла технические стандарты ЕС для экспорта в европейские страны своей промышленной продукции. Это сыграло определенную роль в повышении ее конкурентоспособности на мировых рынках.

Страна является членом Организации экономического сотрудничества (кроме Турции входят: Азербайджан, Афганистан, Иран, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), в которой проведена частичная либерализация взаимной торговли государств-участников.

Турецкая Республика имеет также соглашения о свободной торговле с ЕАСТ, Сербией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной, Северной Македонией, Албанией, Молдавией, Египтом, Марокко, Тунисом, Палестиной, Сирией, Республикой Корея, Сингапуром, ведет переговоры о заключении такого соглашения с Украиной.

Средний уровень ставок импортных пошлин составляет (2019 г.) 10%, по сельскохозяйственным товарам – 42,3%, промышленным – 4,5%.

Турция активно использует разнообразные меры защиты рынка, а также нетарифные барьеры. По данным ВТО на 22 декабря 2022 г., были инициированы или действовали – 119 санитарных и фитосанитарных мер, 165 технических барьеров,

188 антидемпинговых мер (инициированы антидемпинговые расследования или введены антидемпинговые меры), 1 компенсационная мера, 8 специальных защитных мер, 31 количественное ограничение. А также страна использует экспортные субсидии, которые предоставлялись в 44 случаях.⁵

Внешнеторговая политика Турции направлена на рост товарооборота, возрастание удельного веса страны в мировой торговле, увеличение доли товаров с добавленной стоимостью в экспорте, развитие отраслей, которые могли бы заместить импорт, защиту от недобросовестной конкуренции. Поощрение экспорта заключается в том числе в предоставлении производителям экспортной продукции льготного налогообложения, создании организованных промышленных и свободных экономических зон.

Особенностью экономического развития и экономической политики **Ирана** в условиях санкций является опора на собственные силы при одновременном сохранении зависимости от экспорта нефти (60% экспорта Ирана приходится на нефть). Продолжается курс на импортозамещение, защиту национального производителя, в том числе посредством субсидирования и предоставления льгот местным предприятиям.

Иран развивает региональное торгово-экономическое сотрудничество с Афганистаном, Ираком, Казахстаном, республиками Южного Кавказа, Центральной Азии. Иран представляет интерес как транзитная страна.

В декабре 2017 г. в г. Мегри на ирано-армянской границе была создана зона свободной торговли. В мае 2018 г. подписано временное соглашение о свободной торговле между Ираном и ЕАЭС, а в октябре 2019 г. оно вступило в силу. Особые условия были установлены этим соглашением для товаров, на которые приходится 50% взаимного товарооборота. Иран также участвует в системе торговых преференций развивающихся стран.

18 октября 2020 г. истек срок эмбарго на поставку в Иран и закупку у него вооружений, введенного на основе резолюции 2231 Совета безопасности ООН. Однако до истечения этого срока, 21 сентября США ввели санкции на национальном уровне за торговлю вооружением с Ираном. Президент Дональд Трамп подписал указ об ограничительных мерах в отношении тех, кто будет причастен к поставкам Ирану «ядерных технологий, технологий [производства] баллистических ракет и обычных вооружений».⁶

Подводя итог рассмотрению внешнеэкономических стратегий и торговой политики стран Ближнего Востока, можно отметить некоторые общие черты. Большинство рассматриваемых стран последовательно проводят политику либерализации своих экономик и внешнеэкономических связей. Наибольший уровень либерализации характерен для Израиля, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов. В то же время в ряде государств – Египте, Иране, Турции – уровень таможенно-тарифной защиты достаточно высок.

Большинство стран региона активно участвуют в региональных интеграционных объединениях, уровень либерализации торговли и инвестиций в которых значительно выше. Внешнюю торговлю затрудняют, тем не менее, сложные таможенные процедуры, нетарифные барьеры.

Характерной особенностью данного региона является многолетняя нестабильность политической ситуации, из-за частых конфликтов и противоречий между странами применяются и могут быть применены жесткие административные меры (вплоть до полного запрета) в двусторонней торговле.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Данные ВТО (режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/tariff_profiles/EG_e.pdf, дата обращения: 10.10.2020)

² См. Волков С.Н. О российской промышленной зоне в Египте. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/o-rossijskoj-promishlennoj-zone-v-egipte> (дата обращения: 25.10.2020)

³ Данные ВТО, режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/tariff_profiles/SA_e.pdf (дата обращения: 21.10.2020)

⁴ World Trade Organization – Integrated Trade Intelligence Portal; режим доступа: <https://i-tip.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?data=default> (дата обращения 23.06.2023)

⁵ World Trade Organization – Integrated Trade Intelligence Portal; режим доступа: <https://i-tip.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?data=default> (дата обращения 23.06.2023)

⁶ ТАСС 18 октября 2020. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9747345> (дата обращения: 25.10.2020)

ИСТОЧНИКИ:

Бирюков Е. С. Политика Египта по созданию зон свободной торговли // Международная торговля и торговая политика, 2016, № 1, с. 55-64 @@ Biryukov E. S. Politika Egipta po sozdaniyu zon svobodnoj trgovli // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika, 2016, № 1, s. 55-64

Волков С.Н. О российской промышленной зоне в Египте @@ Volkov S.N. O rossijskoj promy`shlennoj zone v Egipte.. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/o-rossijskoj-promishlennoj-zone-v-egipte> (дата обращения: 19.06.2023)

Данные ВТО – тарифный профиль, Саудовская Аравия @@ Danny`e VTO – tarifny`j profil`, Saudovskaya Araviya; режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/tariff_profiles/SA_e.pdf (дата обращения: 21.10.2020)

Костюнина Г.М., Ломакин Н.Н. Эволюция экономической интеграции в рамках Совета Сотрудничества арабских государств Персидского Залива // Российский внешнеэко-

номический вестник №6, 2014 с. 87-102 @@ Kostyunina G.M., Lomakin N.N. E`volyuciya e`konomicheskoy integracii v ramkax Soveta Sotrudnichestva arabskix gosudarstv Persidskogo Zaliva // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik, №6, 2014 s. 87-102.

Ломакин Н.Н. Панарабская зона свободной торговли: цели, направления и результаты формирования // Российский внешнеэкономический вестник, №7, 2015 с. 115-119 @@ Lomakin N.N. Panarabskaya zona svobodnoj trgovli: celi, napravleniya i rezul`taty`formirovaniya // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik, №7, 2015 s. 115-119

ТАСС 18 октября 2020 @@ ASS 18 oktyabrya 2020. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9747345> (дата обращения: 25.10.2020)

Four new special economic zones to be established in Saudi Arabia (режим доступа www.arabnews.com, дата обращения 25.06.2023)

WTO Trade Policy Reviews. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tp_r_e/tp_rep_e.htm#bycountry (дата обращения 20.06.23)

World Trade Organization – Integrated Trade Intelligence Portal; режим доступа: <https://itip.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?data=default> (дата обращения 23.06.2023)

